

Загадка Владимира Путина

Станислав Белковский объяснил истинный смысл визита лидеров ХАМАС в Москву

Известный политолог Станислав Белковский предлагает собственный взгляд на подоплеку и итоги нашумевшего визита лидеров радикального движения ХАМАС в Москву. Вопреки мнению большинства экспертов, полагающих, что встреча министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова с главой палестинской делегации Халедом Машалем способствовала укреплению международного престижа нашей страны, Белковский полагает, что главная и незавидная роль, выпавшая в этой истории Владимиру Путину – служить посредником между лидерами Запада и террористами, с которыми эти лидеры никогда сами не сели бы за стол переговоров. Lenta.Ru публикует полный текст новой статьи Белковского.

Авантюрный водевиль под названием «Визит ХАМАСских казаков ко двору кремлевского султана» еще раз показал: 99% экспертов и наблюдателей драматически не понимают нынешнего российского правителя. Мотивация и логика президента Путина остаются для внешнего мира неразгаданной сфинксовой загадкой.

Российские мечтатели – коммерческие и некоммерческие – призванные искать в любых отходах деятельности Путина признаки скороспелого русского возрождения и неизъяснимого повышения геополитического статуса РФ, уже объявили, что визит ХАМАС – самый отважный и самостоятельный шаг Кремля во внешней политике за 14 пройденных лет. Еще пара таких шагов – и переливающийся олимпийскими логотипами Bosco инджекторный русский медведь будет-таки прогревать махровые задние лапы в диковинных sра средиземно-красных морей.

Либерально-западные же (и приравненные к ним) мыслители тоже не сомневаются в медвежьих курортных амбициях – и потому не скрывают своего тучехмурого беспокойства.

Вот, например, Маттиас Брюггман в Handelsblatt: «На Ближнем Востоке Москва играет по-крупному. На карту поставлена внешнеполитическая репутация Кремля. Выгода, которую Владимир Путин планирует получить, похоже, дорогого стоит: Россия призвана снова стать в глазах мирового сообщества сверхдержавой. Россия по всему миру ищет партнеров, которые готовы признать ведущую роль Москвы».

Вторит ему наш экс-соотечественник Илья Буртман в National Review (статья с характерно-типовым названием «Лукавство России»): «После шокирующего известия о приглашении представителей ХАМАС в Москву госсекретарь США Кондолиза Райс сохранила внешнее спокойствие: она лишь потребовала, чтобы Москва вела переговоры с 'твердых позиций'. Тем не менее, представители администрации Буша были возмущены до глубины души... Московские реверансы перед ХАМАС должны показать Западу, что Путин с равной вероятностью может и сотрудничать с ним, и действовать против него».

Вдогонку критикует Кремль за свежесобранную геополитическую хамасофилию неутомимый Ричард Пайпс, гарвардский профессор, автор нескольких очень неплохих (хотя местами весьма тенденциозных) книг по российской истории. Согласно его мнению, изложенному в Wall Street Journal, причина престранного поведения России «кроется в намеренном отказе посткоммунистического режима полностью порвать с советским прошлым. ... почти треть россиян, проживающих, по-видимому главным образом в сельской местности и маленьких городках, не знает о том, что советского режима больше не существует (sic! – СБ). Ни российское государство, ни население страны не могут установить modus vivendi, или временную форму согласия с мировым сообществом. Они ощущают себя чем-то уникальным, они ощущают себя окруженным врагами, думая, что враги эти лишают их законного места в мире. А власть поощряет такие чувства, поскольку они создают некую родственную связь между ней и ее подданными».

Придётся обратить внимание уважаемых авторов – восточных и

западных, что они:

- не смогли разобраться с истинными причинами и следствиями поездки ХАМАС в Москву;
- не приблизились ни на йоту к пониманию внешнеполитической философии современного российского режима.

Постараемся же понять Путина вместе.

Источник хамасности

Даже скромный объем информации с заднего кремлевского двора позволяет сделать недвусмысленный вывод: визит полутеррористической делегации во главе с Халедом Машалем в Москву был не просто согласован с Вашингтоном, но – инициирован американской администрацией.

Белый дом кое-что понимает про ХАМАС и итоги недавних выборов в Палестинской автономии, а именно:

- ХАМАС – это всерьез; движение действительно пользуется поддержкой абсолютного большинства палестинского народа, замороженного многолетней клептократией с ее классической воровской мифологией «меньшего зла»; в качестве палестинской власти ХАМАС абсолютно легитимен, а с учетом силовых возможностей – в ближайшие годы неуязвим;
- никакая финансовая блокада ПНА не поколеблет хамасовскую власть; во-первых, Иран и Сирия не дадут дружественному режиму пропасть – недостающие \$1.75 млрд. в год легко найдутся; единственным же политическим результатом блокады будет дополнительная консолидация палестинцев вокруг ХАМАСа – ведь агрессивные нападки враждебных внешних сил всегда сплачивают нацию, особенно формирующуюся;
- даже в условиях частичной блокады ХАМАС сможет достаточно легко и быстро улучшить положение своего народа – для этого надо всего лишь прекратить тотальное разграбление палестинской казны; Халед Машаль уже признал, что столпы прежней власти

воровали примерно 30% всех поступлений в скудный бюджет автономии.

И потому у Вашингтона нет избыточных иллюзий: избавиться от ХАМАСа в близком будущем никак не удастся, а значит, нужны постоянные контакты, они же переговоры. Но на легальный контакт с официально признанными террористами Белый дом пойти, конечно же, не может. Нельзя доверить эту миссию и европейским державам: хоть Евросоюз и более лоялен Палестинской автономии, чем Североамериканские Соединенные Штаты, все равно – принцип «никаких переговоров с террористами» никто не отменял и не отменит.

И вот для таких особых поручений у Вашингтона и есть шустрый мальчик по имени Владимир В. Путин. Мальчик, оказывается, забыл своевременно включить ХАМАС в свой домашний террористический список, а потому с формально-правовой точки зрения руки у него развязаны.

В проекте «исторический визит доктора Машаля на родину слонов» Кремль был не заказчиком, а исполнителем. Америка поручила Путину следующее:

- встретиться с бородатыми парнями, с которыми мы сами, титаны всемирного духа, по понятным причинам пересекаться не можем;
- объяснить им, что теперь так с ними и будут общаться – через гранитно-бронзовое дупло, расположенное в Москве на Смоленской площади;
- напомнить, что пора бы уже признать Израиль и «Дорожную карту» – а за это можно получить дополнительные дотации и поблажки;
- попросить поменьше взрывать, а то древние евреи совсем обидятся, и тогда миротворческий квартет раньше исторического срока прикажет долго жить;
- заверить, что, несмотря на всемерное публичное осуждение

ХАМАСа, говорить с ними будут – а в случае официальной финансовой блокады найдутся альтернативные каналы доставки в Палестину чистых, как слезинка ребенка, западных денег – для этого и существует хотя бы многоглавая бизнес-империя Владимира Путина;

– убедить, что Старший Брат, хоть и поддерживает всецело Израиль, помнит о всякой твари на этой планете, и не пристало гордому ХАМАСу совсем уж ложиться под нерушимый ирано-сирийский блок.

По команде Путина технический министр иностранных дел Сергей Лавров всё это ХАМАСу рассказал. И услышал в ответ примерно следующее:

– говорить через Москву с Вашингтоном – будем, и Кремлю даже спасибо за это скажем; впрочем, хорошо понимаем вашу, старые братья, роль и ни в коем случае не считаем вас «крутыми», как Советский Союз; ибо в слова ваших – лишь воля пославшего вас;

– деньги – давайте, в хозяйстве пригодятся; надежную схему поставок всегда найдем;

– меньше взрывать – да, наверное, хотя будем смотреть по ситуации;

– Израиль – не признаем, ибо где же тогда окажется наша хваленая легитимность, из-за которой вы от светлого вашингтонского имени с нами разговариваете?!

На том и договорились. И нисколько не лукавил представитель Госдепартамента США Адам Эрели, оптимистично заявивший сразу после переговоров: «Встреча выполнила задачу передать послание мирового сообщества». И правду изрек добрый доктор Машаль (не путать: доктор Рошаль – почти другое лицо, герой Беслана, почетный член ОП РФ): «Москва открыла ХАМАСу дверь к международному сообществу и прорвала блокаду».

В проигрыше – только Израиль, которому так и не удалось

навязать своим формальным союзникам идею блокады Палестины. Впрочем, на Путина мудрые евреи сильно не обижаются: они отлично знают, в какой точке современного мира принимаются роковые решения. Нельзя укорять полковника за то, что он в точности выполнил приказ маршала.

Владимир Путин же в очередной раз совершил то, к чему привык еще в администрации Анатолия Собчака (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 1991-96 гг.). В то время большую часть экономики нашей северной столицы контролировали местные нежные «хамасики»: «тамбовский хамасик», «малышевский» и т.п. Ну не мог же интеллигентный седовласый профессор, полных стран краса и диво, вести переговоры с бандитами! А отставной подполковник Путин с его хватким молодым помощником Сечиным – могли. Они и выезжали куда следует. И пополняли нужные сейфы без единого Собчакова усилия. Так и состоялась карьера Владимира Владимировича на заре криминальной русской демократии. Так она продолжается – сегодня.

Нужный человек в Кремле

Мне уже не раз приходилось писать, что имперских амбиций у Владимира Путина не больше, чем в советской Детской энциклопедии – нецензурных слов. Не буду повторяться.

Мотивация Путина – коммерческая, а не политическая. Понимая эту мотивацию, можно прогнозировать российского лидера, видеть суть и смысл его шагов.

Действующий хозяин Кремля оказался намного умнее своих прямых предшественников в российском бизнесе – Вячеслава Иванькова ака Япончик и Сергея Михайлова ака Михась. Те эффективные менеджеры из муторных девяностых были уверены, что стоит только вывести пару сот миллионов долларов за пределы РФ – и можно себе гулять и расцветать в американо-швейцарском рассаднике сплошного легкого благополучия. Кончилась их международная деятельность, как известно, – поролоновыми стенами тюрем и высылкой в Россию с глобальным волчьим билетом.

Пришедший за ними Владимир Путин ака президент РФ прекрасно понимает, что вывезти из России капитал – лишь половина, а то и треть серьезного дела. Главное – легализовать заработанное нечеловеческим президентским трудом. А гарантии легализации могут дать только лидеры и политические элиты стран G7. И в первую очередь – Вашингтон. Ведь американским спецслужбам прекрасно известно, где и в каком количестве хранятся деньги нынешних российских домоправителей.

К 2008 году Владимир Путин будет одним из богатейших людей Европы (не менее \$15 млрд.). Его ближайшие соратники – тоже миллиардерами в нерусских условных единицах. Идти путем Япончика – Михася (или, в миниатюре, П. П. Бородин – Е. О. Адамова) им совершенно не хочется. Не для того они столько лет тянули ляжку в кремлевской дворцовой нищете, не для того месили ботинками Berlutti грязепрелость имперских руин.

И потому они должны стать на Западе своими в доску. А чтобы стать – надо накопить критический объем выполненных без страха и упрека тайных политических поручений. Таких, например, как переговоры с ХАМАС. Чтобы через несколько лет президент США Марвин Буш – наимладший мог с уверенностью сказать: да, конечно, они были коррупционеры вселенского масштаба, но столько для нас сделали... И столько про нас знают!.. Нет, не будем их трогать. Оставим Путину его горячий баден-баденский ром.

Собственно, а чем Кремль занят на постсоветском пространстве? Тем и занят. Например, навязыванием непризнанным государствам вашингтонско-брюссельских условий их умирания. Там, где посла ОБСЕ забросают помидорами (а то и ржавыми высохшими гранатами), спецпредставитель Кремля будет принят лучшими сортами абхазских вин и коньяков Приднестровья. Потому что историческую мать – Россию – все еще любят. Ей все еще доверяют, искренне пытаюсь не замечать, что «Россия» и «путинская Россия» – далеко не одно и то же. Этим и пользуется лучший друг Запада, его агент по особо грязным делам Владимир Владимирович П.

Тут недавно на «большой» кремлевской пресс-конференции президента спросили, пойдет ли он после ухода в отставку работать в «Газпром». Нет, – ответствовал глава РФ. И не соврал. Он хочет быть главой какой-нибудь международной структуры, настолько нужной и полезной элитам G7, что само кресло ее начальника обещало бы вожделенную неприкосновенность. Самый утилитарный и ненадежный вариант – пост гендиректора Североевропейского газопровода (СЕГ). Самый чистый, неприкасаемый и желанный – президент Международного олимпийского комитета (МОК). В конце концов, должен же главный спортбюрократ мира стать сильным, молодым и поджарым. Таким, как Путин.

Всем исследователям русской жизни и кремлевского творчества хочу пожелать: понимайте мотивы Путина – и сможете постигать настоящее и будущее кремлевской внешней политики. Да и внутренней – тоже.

И не будет тогда километров ненужных слов про ХАМАС, забытую империю труда-отдыха и иже с ними. А про гарантии безопасности для нынешних российских руководителей евроатлантические журналисты всегда смогут поинтересоваться у своих собственных лидеров. Которые, оказывается, всё знали и в некоторой важной степени были, есть и останутся в доле.

P. S.

Впрочем, на Западе исследованиями российских загадок занимаются люди действительно несказанно разные. Вот, например, некий Цотне Бакуриа, бывший депутат грузинского парламента и соратник прежнего аджарского лидера Аслана Абашидзе, а ныне лектор George Washington University, намерен украсить усталые страницы The Washington Times статьей «Темные дела творятся в Москве по ночам». Приведу лишь две пламенеющие цитаты из видного философа-абашидзеанца.

Цитата N 1.

«Те, кто занимался [в Москве] легальным бизнесом, собрали свои

вещи и уехали. Даже бесстрашный и рискованный Дональд Трамп не захотел сюда влезать. Когда одна знаменитая московская гостиница искала инвесторов, Трамп, как говорят, воскликнул: 'У меня что, на лбу написано БЕЗУМЕЦ?».

Читая и слушая г-на Бакурию, трудно, конечно, поверить, что в Москве есть десятки роскошных «Шератонов», «Мариоттов» и прочих «Кемпински», не говоря уже про офисы большинства крупнейших транснациональных корпораций.

Цитата N 2.

«Красная площадь получила свое название в Средние века, потому что здесь происходили массовые казни диссидентов и политических противников царя. Сначала отрубали руки, ноги, язык, а потом уже голову».

Вот Вам и все отчуждение, милый профессор Пайпс.

Станислав Белковский

www.lenta.ru